

Вместе, даже не взглянув друг на друга, одно и то же решение было принято в долю секунды, даже если квадранты действительно боялись Ты не можешь так поступить, да? Дуан Пенг и Дуан Бяо только почувствовали онемение в коже головы, и у них было ощущение, как будто они видели призрака.

Но эти двое не могли так сильно беспокоиться, они не должны позволить Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу сбежать вот так!

Двое из них все встали прямо и мобилизовали каждый бит Истинного Ци в их телах до предела, преследуя за Wan Youqi и Shangguan Yunzhu так же быстро, как молния.

"Собака Ри, твой маленький хозяин еще не умер!"

Видя, как братья Дуань Пэн, Дуань Бяо гнались за Вань Юцяем и Шангуань Юньчжу, Юэ Чжун яростно проклял, выплюнул полный крови рот, размахивал мечом и взлетел на небо миллионами мечных аур, которые поднялись, прорезав прямо у ног Дуань Пэна.

Юэ Чжун даже не поприветствовал Тан Цзяня и не оглянулся на него, но меч Тан Цзяня Ци, тем не менее, не задержался ни на секунду! Внешний вид был правильным, компенсируя почти все недостатки в стойке меча Юэ Чжун. Их энергия меча переплетается в воздухе, образуя страшную мечную сеть!

У Дуан Пэна, который яростно гнался за Ван Юйци и Шангуань Юньчжу, сердце дико колотилось, и лицо его было наполнено недоверчивостью. По его мнению, Тан Цзянь и Юэ Чжун должны были потерять свою боевую силу после того, как были ранены в этом состоянии, так как они все еще могли взорваться с таким ужасом. Нападение? Она была спрятана и казалась сильнее, чем раньше!

Откуда, черт возьми, взялся этот дикий мальчик?

С нахмуренным видом у Дуань Пэна не было другого выбора, кроме как на время отвлечь внимание от Вань Юйци и других и сосредоточиться на решении проблемы отчаянного меча Юэ Чжун и отчаянного меча Тан Цзянь ци.

Дуан Пенг поначалу не очень волновался, потому что без него все еще был Дуан Бяо. С культивированием Дуань Бяо, он также мог легко оставить Вань Юцзи и Шангуань Юньчжу позади, но когда он намеренно или непреднамеренно бросил взгляд на Дуань Бяо. Когда Дуан Бяо был шокирован, узнав, что он даже на шаг впереди него, он отказался от погони за Ван Юйци и Шангуань Юньчжу.

Дело не в том, что Дуань Бяо отступил, но наступление, которое Лю Чжи и Цю Син начали против него, вовсе не было необходимым для того, чтобы Юэ Чжун и Тан Цзянь были немного слабее.

"Бабушка! Эти четыре маленьких ублюдка сошли с ума?" Дуан Пенг выпустил гневное проклятие в сердце, и его лицо было еще больше покрыто негодованием.

"Юэ Чжун, Тан Цзянь, вы, ребята..." видя эту ситуацию, где Ван Юйци не понимает?

Все было ясно, это был Юэ Чжун и другие, которые использовали свою жизнь, чтобы открыть им путь к жизни. Если бы они не были полны решимости умереть, Юэ Чжун и другие не были бы такими сумасшедшими.

Ван Юки, который когда-то вел тысячи солдат и галопом по пескам, был слишком знаком со смертью. Она никогда не пролиwała ни одной слезы, даже когда тела и кровь текла повсюду, но сегодня, перед лицом решительности четырех мужчин Юэ Чжун, слезы на ее глазах. Но как сумасшедшая бусина со сломанной веревкой, она соскользнула бесконечно.

"Тетя, что нам делать? Что делать?"

Видя, что Дуан Пенг и Дуан Бяо были как два сумасшедших тигра, подметались к Юэ Чжуну и другим, Шангуань Юньчжу еще более не могла помочь себе, потеряла голос и закричала.

Что делать? Ман Юки тоже думал!

Если бы они так отвернулись, Юэ Чжун и другие, конечно, умерли бы, но если бы они не ушли, не была бы их жертва напрасной?

Юэ Чжун, Тан Цзянь, Цю Синь, Лю Чжи, в глазах Вань Юйци - все они хорошие дети. Они были чистыми и энергичными, талантливыми и готовы усердно трудиться, и у них была глубокая привязанность к своей родине. Насколько драгоценны такие молодые люди?

универсальный сайт

Одно из сердец Ци как будто поджаривалось на сковороде, и боль душила ее. Если бы сейчас она могла использовать свою жизнь в обмен на Юэ Чжун и других, Вань Юйци даже не бороздила бы брови.

"Хе-хе"... верно! Вот что происходит, когда ты идешь против этого молодого хозяина!"

Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании, после чего вы сможете увидеть, что они могут предложить.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на верхнюю часть экрана, и вы увидите пару ивольчатых бровей, которые стоят на конце. Ты первый!"

"Нет! Я хочу быть с тетей!" Шангуань Юньчжу закричала, даже пока качала головой.

"Юньчжу, будь послушным, не подведи Юэ Чжун и остальных!"

"Но..."

Прежде чем Shangguan Yunzhu даже смог сыграть, приглушенный стук внезапно прозвучал. Когда Шангуань Юньчжу повернула голову, она увидела, что кулаки Дуань Бяо, как и капли дождя, ударили по телам Лю Чжи и Цю Синь соответственно.

Насколько доминирующим был кулак Дуан Бяо? В сочетании с тем, что Дуан Бяо снова разозлился в это время, было просто сказать, что он рыжеглазый. Каждый удар, приземлившийся на тело Цю Синь и Лю Чжи, мог оставить глубокую вмятину в их теле.

Сломанные кости были еще более плотными, как дождь, и невозможно было подсчитать, сколько костей сломали Цю Синь и Лю Чжи и остальные.

В то время Цю Синь и Лю Чжи были просто двумя водяными пушками в форме человека, только то, что выходило из их рта, было не водой, а ослепительной кровью.

В сцене только Шангуань Юньчжу прикрыла рот, лицо еще белее, чем этот снег. Ван Юйци

даже чувствовала, что ее душа улетает, несмотря на то, что Лю Чжи и Цю Син были сделаны из железа, они не выдержали такого сильного удара.

"А!!!"

Поразив Дуань Бяо в такой последовательности, не только не упали Цюй Синь и Лю Чжи, но и, казалось, сошли с ума, и вдруг все вместе выпустили царапающий голову, потный крик, и, собственно, набросились на кулак Дуань Бяо и набросились на него.

"Что вы, ребята, делаете!?" Даже сердце Дуан Бяо было напугано такой трагической ситуацией, как будто он был напуган, его лицо сильно изменилось, и его фигура еще больше. невольно упал задом наперёд.

"Генерал, убирайтесь отсюда, принцесса!" Поскольку Лю Чжи и Цюй Син постоянно издавали такие ревуны, с обеих сторон они держали Дуань Бяо в смертельной хватке.

Культивирование на пике седьмого уровня в Дуань Бяо было на самом деле закалено двумя молодыми людьми, которые были не более чем на третьем или четвертом уровне, взорвавшись задом наперёд.

"Ублюдок! Иди к черту!" Дуань Бяо также сошел с ума, без пощады в глазах, и его кулаки размером с мантию продолжали врезаться в спины Лю Чжи и Цю Синь.

Когда кулаки приземлялись на спины, они издавали скучный звук, и их тела дрожали. Но рука, которую Лю Чжи и Цюй Син плотно держали вокруг Дуань Бяо, ни на секунду не расслаблялась.

"Все кончено!" Сердце Wan Youqi вдруг почувствовал острую боль, как будто кто-то вырвал кусок плоти из ее сердца.

"Собака Ри"! Я буду драться с тобой!" Точно так же, как сердце Ван Юци разбивалось для Цюй Син и Лю Чжи, Лю Чжи внезапно повернулся к небу и выпустил резкий рев, за которым последовал ожесточенный укус, укусив прямо в Талия Дуан Бяо. В иступлении крови, в мгновение ока, Лю Чжи силой откусил кусок плоти от тела Дуан Бяо, который был прикреплен к его одежде и коже.

"А!!!" Дуан Бяо тоже был человеком и также боялся боли, а жалкий крик, который выходил, был похож на убийство свиньи.

Но прежде, чем Дуан Бяо успел притормозить, Цюй Синь также открыл рот, чтобы закричать.

Широко открыв рот, он яростно прикусил по ту сторону талии Дуан Бяо. Еще один большой кусок плоти и крови был закален и вырван из тела Дуан Бяо.

Эта жалкая и кровавая сцена непосредственно вызвала Шангуань Yunzhu настолько ужасна, что она даже перестала плакать.

"Вы, два ублюдка, идите к черту! ДЕЙТ!!!"

У Дуань Бяо, который испытывал сильную боль, оба его глаза покраснели, и оба его кулака ударили в одно и то же время, сильно ударив по голове Цюй Синь и Лю Чжи.

"Не надо!" Wan Youqi не мог ничего поделать и выпустить жалкий рев, но не мог остановить

пару кулаков Дуан Бяо. Был слышен только мягкий пуховый звук и брызги крови, и Лю Чжи и Цю Син перестали дышать.

Однако их руки не отпускали, пока они не умерли, и они все еще держали Дуан Бяо в смертельном объятии. Дуан Бяо пытался его разорвать, но он не сдвинулся с места, и он сел на землю.

Цюй Синь, Лю Чжи, только что отпраздновал свой двадцать второй день рождения! Их жизнь только началась, их устремления еще не реализовались, но их жизнь, тем не менее, закончилась.

Казалось, что даже небеса жалеют их, и небо, которое изначально было чистым, теперь наполнилось узорчатым дождем, льющимся на людей и заставляющим их дрожать от холода.

"Нет, нет, это не по-настоящему, это не по-настоящему!" Шангуань Юнчжу прямо не мог не плакать громко. Спутники, которые были живы и смеялись минуту назад, стали холодными трупами в этот момент, больше не могут говорить, больше не могут излучать... Смеясь, Шангуань Юнчжу впервые почувствовал, что мир на самом деле так жесток.

"Тьфу!"

Подобно тому, как сердца Ван Юцзы и Шангуань Юнчжу были наполнены бесконечным горем и гневом, приглушенный фыркание заставило их оглянуться назад в унисон, только для того, чтобы увидеть, как все тело Тан Цзяня улетает, как воздушный змей со сломанной веревкой.

"Может быть, даже Тан Цзянь..."

Шангуань Юнчжу просто не осмелилась подумать, все ее тело ошарашено.

"Хахаха"... захватывает! Это весело! Я уже говорил тебе, если ты осмелишься быть моим врагом, ты умрешь! Все вы, индейцы из королевства Тяндун, идите к черту! Хахаха..." Он Янсу танцевал вокруг, наблюдая, все его тело было похоже на сумасшедшее, и он продолжал смеяться открыто и злобно".

"Хватит! Хватит!!!" Видя, что после того, как Тан Цзянь была шокирована Дуань Пэном, Юэ Чжун также достигла своего последнего момента, Вань Юйци больше не могла терпеть этого, и все ее тело превратилось в блеск. Радуга, мчащаяся вниз.

Он Янсу, который был взволнован, как будто он собирался сойти с ума, вдруг увидел размытие перед глазами, и мягкая, но холодная и пронзительная рука плотно задушили его горло.

"Ты... что ты делаешь?" Только тогда Хэ Янсу понял, что он попал в руки Вань Юйци.

Не дожидаясь слов Хэ Янсу, пять пальцев Вань Юйци резко затянулись, где мог Великий принц семьи Хэ вынести такую боль? Немедленно он издал крик, который прозвучал сквозь облака.

"Дуан Пенг, если ты не перестанешь двигаться, я сверну шею Хэ Янсу!"

Дуань Пенг, который собирался проследить за своей победой и убить Юэ Чжуна ударом ладони, должен был удержать свою ладонь.

Несмотря на то, что Хэ Янсу был непопулярен, он все-таки был сыном Хэ Чжэня. Если с Хэ

Яньсу что-нибудь случится, они боялись, что не смогут объяснить Суань Пэну, и даже могут разрушить планы Суань Пэна.

Взгляд на Юе Чжуна, который уже умирал, и презрительная насмешка прокатились по лицу Дуан Пэна. Юэ Чжун был неплох, но Юэ Чжун не стал альпинистом в конце концов, и даже если бы он промахнулся сегодня, было бы много возможностей убить его в будущем!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/938856>